

Не прошло и нескольких часов, как обстановка вокруг снова сменилась.

На трансферном носителе они быстро добрались до окраин Императорской столицы. Военным кораблям запрещалось входить в воздушное пространство самого города, поэтому Цзян Цзиньянь пересадил их на имперский космолет.

Еще через полчаса в самом центре столицы, у ворот Императорской академии, плавно опустился и замер сапфирово-синий звездолет.

Люк открылся, и Цзян Цзиньянь первым спрыгнул на посадочную площадку. Бэй Сы последовал за ним. Легкое дуновение ветра шевельнуло пряди его волос, на миг приоткрыв бледную, чистую, точно первый снег, кожу. Непринужденно засунув одну руку в карман, а вторую заведя за спину, он неторопливой, исполненной грации походкой направился к высившейся впереди колоссальной имперской статуе.

Следом из корабля вышли Фу Са и Сы Ли. Застыв у входа в академию, они устремили взгляды на уходящее в самые облака изваяние.

— Это изваяние Императора Бэйси, священный символ нашей империи... — тихо проговорила Фу Са.

Найвэйэр поднял глаза. Перед ним предстала величественная фигура. Облаченное в золотые доспехи божество дышало суровым величием, а его глаза, глубокие и бездонные, словно черные дыры в бескрайней вселенной, казалось, манили за собой, заставляя забыть обо всем. На лице застыла едва уловимая, теплая улыбка, в которой удивительным образом сочетались непреклонная власть и милосердие, способное утихомирить любую душевную бурю и подарить истинный покой. Одно лишь созерцание этого бога внушало трепет.

Найвэйэр долго стоял как завороченный, пока знакомый голос не вернул его к реальности.

— Ты в порядке?

Найвэйэр вздрогнул и повернулся к подошедшему Чи Лю. Тот даже не заметил его замешательства. Не отрывая взгляда от статуи, юноша с благоговейным восторгом заговорил:

— Император Бэйси — сильнейший на всем материке. Божество, перед которым преклоняются абсолютно все...

— Да, — лишь тихо отозвался Найвэйэр.

Чи Лю покосился на него:

— Что-то ты совсем не выглядишь радостным.

— Тебе показалось, — качнул головой Найвэйэр. — Просто я вдруг подумал, как сильно мне повезло оказаться здесь...

Чи Лю недоуменно нахмурился. Вокруг них люди благоговейно молились у подножия монумента, и только Найвэйэр стоял с совершенно отсутствующим видом.

"Может, просто выбился из сил?"

Впрочем, неудивительно: денек выдался сумасшедший. Они сражались с самого утра и до позднего вечера, не имея ни минуты на передышку.

Чи Лю хотел было расспросить его подробнее, но Найвэйэр вдруг поднял голову и мягко улыбнулся. Парень опешил, а обернувшись, увидел приближающегося Бэй Сы. На его глазах меланхолия Найвэйэра мгновенно испарилась, уступив место искренней радости, и мальчик поспешил навстречу мужчине.

— Господин!

— М-м? — Бэй Сы окинул взглядом его легкую рубашку и удивленно приподнял бровь: — Почему так легко одет?

— Да я... — Найвэйэр смущенно потер кончик носа, — мне как-то жарко было...

Договорить он не успел: на его плечи опустился тяжелый черный плащ. Мальчик растерялся и потянулся было расстегнуть его:

— Мне правда не холодно...

— В такую погоду простудиться проще простого. А у меня нет никакого желания возиться с заболевшим ребенком.

На душе у Найвэйэра сделалось беспокойно. Он давно заметил: в отличие от остальных, Бэй Сы упрямо видел в нем лишь несмышленного малыша. Послушно опустив глаза, он запахнул поплотнее чужую одежду. Ткань хранила едва уловимый, удивительно приятный и чистый аромат Бэй Сы. Найвэйэр поднял взгляд и тихо прошептал:

— Спасибо.

Внезапно его взгляд зацепился за воротник мужчины. Там, на бледной шее, отчетливо

виднелась багровая отметина. След был ярким, глубоким, будто кто-то с силой сжал пальцы на его горле. Найвэйэр замер в оцепенении. Кому под силу ранить Бэй Сы?

— Это... откуда?

Мужчина небрежно коснулся шеи:

— Ерунда.

Глаза Найвэйэра опасно сузились.

— Кто это сделал?

Бэй Сы лишь снисходительно усмехнулся:

— Один весьма любопытный человек.

Нахмурившись, Найвэйэр принялся медленно осматриваться. Его колючий взгляд скользнул по лицам присутствующих и замер на Цзян Цзиньяне, который неподалеку отдавал распоряжения своему адъютанту. Словно почувствовав чужое внимание, генерал обернулся.

Найвэйэр тут же спрятал враждебность и опустил голову, вдыхая прохладный аромат, исходивший от плаща, чтобы унять внезапно вспыхнувшее раздражение.

— Пора на регистрацию, — прервал его размышления Бэй Сы.

Чи Лю и Сы Ли согласно кивнули.

— Господин... — нерешительно окликнул его Найвэйэр. — Могу я спросить?

— Спрашивай.

— Вы... будете жить здесь, в Императорской академии, вместе с нами? Или...

В Императорской академии всем преподавателям и ученикам полагались комнаты, но Найвэйэр сомневался, что Бэй Сы придется по душе местный уклад. Бэй Сы взглянул на стоявшего перед ним мальчишку. Встретившись с его чистым, выжидающим взглядом, он негромко рассмеялся:

— А я-то думал, тебя волнует нечто совсем иное.

— А? — Найвэйэр растерялся, не ожидая такого поворота.

Но, поразмыслив мгновение, он сообразил: господин наверняка намекает на недавнюю тренировку с механическими зверями. Откинув сомнения, он с гордостью произнес:

— Вы невероятно сильны, господин! Я хочу стать таким же, как вы. Пожалуйста, научите меня!

Мальчик намеренно сказал "меня", а не "нас". В своей эгоистичности он страстно желал, чтобы все внимание, все знания и одобрение Бэй Сы без остатка принадлежали ему одному. Бэй Сы с мягкой усмешкой наблюдал за ним. Протянув руку, он кончиком пальца легонько поддел подбородок Найвэйэра. Тот послушно замер и захлопал ресницами, до невозможного похожий на ласкового домашнего котенка.

Глаза Бэй Сы наполнились смехом.

— Ну так что, господин? — совсем тихо, заискивающе протянул Найвэйэр.

Бэй Сы лишь слегка ущипнул его за мягкую щеку, так и не дав прямого обещания:

— Поговорим об этом, когда вы немного подрастете.

Голос его звучал отчужденно и небрежно, будто в этом мире не существовало ничего, способного по-настоящему его задеть. Найвэйэр упрямо поджал губы, чувствуя, как к глазам подкатывают слезы. Не отводя взгляда от мужчины, он упрямо спросил снова:

— Господин... вы ведь останетесь в Императорской академии?

— Еще чего, — без колебаний хмыкнул Бэй Сы.

Здесь строгие правила, бесконечные запреты и ночной комендантский час душили его. Он терпеть не мог ограничений.

— Не уходите... — Найвэйэр мгновенно запаниковал. Его крохотные пальцы отчаянно вцепились в длинную, изящную ладонь мужчины, сжимая ее изо всех сил. В распахнутых сияющих глазах плескалась безграничная, почти болезненная мольба.

Бэй Сы опустил взгляд на ребенка, беззвучно вздохнув.

— Найвэйэр.

— Господин, — мальчик преданно заглянул ему в лицо.

— Тебе нужно учиться самостоятельности, — мягко пожурил его Бэй Сы.

Услышав это, Найвэйэр понурил голову, а в глубине его глаз промелькнула горькая усмешка.

"В прошлой жизни я был абсолютно одинок, без друзей, семьи и близких. Я скрывался в глухих тенях, пытаюсь выжить любой ценой. И пусть сейчас всё изменилось, в глубине души я по-прежнему один. Недолгие дни тепла и заботы грозят растаять, точно мимолетный сон..."

— Хорошо, — глухо отозвался он.

Бэй Сы ласково взъерошил его волосы. В глубине его темных глаз на мгновение вспыхнула и тут же погасла теплая искра.

— Мой дом в пригороде, совсем рядом. Будет скучно — приходи в гости.

Найвэйэр резко вскинул голову. Изумление на его лице было неподдельным:

— Правда?

Он не ожидал, что Бэй Сы поселится так близко. Если память ему не изменяла, этот район находился всего в паре улиц от Императорской академии. Бэй Сы с улыбкой хлопнул его по затылку:

— Иди уже.

С трудом сдерживая рвущуюся наружу радостную улыбку, Найвэйэр закивал:

— Тогда я побежал регистрироваться!

Мальчик помахал на прощание рукой и быстро припустил к главному корпусу.

Бэй Сы долго провожал его взглядом, пока тонкий силуэт не скрылся за дверями, после чего улыбка окончательно сошла с его губ. Он повернулся к Цзян Цзиньяню, который как раз закончил раздавать приказы подчиненным:

— Офицер Цзян, мы так благополучно добрались до Императорской столицы благодаря вам. Позвольте отблагодарить вас обедом?

— Благодарю, но вынужден отказаться, — сухо ответил Цзян Цзиньянь. — Мне нужно срочно явиться в штаб с докладом.

— Какая жалость, — протянул Бэй Сы. — Что ж, тогда позвольте хотя бы проводить вас.

Генерал на секунду замешкался, но возражать не стал.

— Когда вернетесь в штаб, вам бы не мешало хорошенько перетряхнуть верхушку вашей базы, офицер Цзян, — небрежно обронил Бэй Сы.

Они неторопливо шагали вдоль проспекта. Проносившиеся мимо гравилеты поднимали легкие вихри воздуха. Бэй Сы ленивым жестом убрал упавшую на лицо прядь за ухо. Цзян Цзиньянь на мгновение нахмурился, после чего холодно отрезал:

— Вас это не касается.

— Как скажете.

Они шли бок о бок, и со стороны их беседа могла показаться вполне дружелюбной, однако каждый из них витал в собственных мыслях. Цзян Цзиньянь напряженно размышлял о делах базы, как вдруг замер и посмотрел на Бэй Сы. Тот с неподдельным интересом разглядывал витрину уличного лотка с едой.

— Я прекрасно понимаю, что вы далеко не простые люди, — негромко произнес генерал. — Ваши истинные мотивы мне неизвестны, но раз руководство Империи закрывает глаза на ваше присутствие, у них есть на то веские причины. Надеюсь лишь, что вы будете уважать наши законы и не станете делать ничего, что навредит Империи.

— Какая поразительная верность долгу, — усмехнулся Бэй Сы. — Не переживайте, мы будем вести себя тихо.

— Хотелось бы верить.

— Угу, — Бэй Сы согласно кивнул, устремив взгляд вперед.

— Послушайте... — замялся Цзян Цзиньянь. — Вы голодны?

— А?

Генерал кивнул в сторону лоточника:

— Не хотите перекусить?

— С удовольствием. Благодарю за угощение, офицер.

— Ого! Какая красота!

— Неужели это первокурсники?!

— Да они же просто невероятные!

Возле раскидистых деревьев у ворот Императорской академии столпилась кучка студентов. Они восторженно перешептывались, наводя на новоприбывших объективы своих коммуникаторов.

— Вы только посмотрите на них! — восхищенно пищала какая-то девчонка. — Какие белоснежные волосы! А глаза небесно-голубые! Красивее породистых кошек!

— Они идут к приемной комиссии! Откуда в этом году набрали таких красавцев?

Хотя Арес, Айкэсай и остальные привыкли к повышенному вниманию, сейчас они чувствовали себя не в своей тарелке. За последние несколько дней их мир перевернулся настолько, что прежняя жизнь казалась бесконечно далеким прошлым. Раньше подобные восторги льстили бы их самолюбию, но теперь навязчивое любопытство толпы вызывало лишь глухое раздражение. Излишний шум мог привлечь внимание опасных хищников, встречаться с которыми им сейчас совсем не хотелось.

— Где тут регистрируют первокурсников? — хмуро спросил Айкэсай, бесцеремонно схватив за плечо одного из зевак.

Студент испуганно втянул голову в плечи и заикаясь указал на массивный корпус:

— Т-там... Справа от главных ворот, третье здание.

Вывавшись, он тут же растворился в толпе.

— Эй, постой!.. — окликнул его было Айкэсай.

— Оставь его, сами дойдем, — поморщился Вэйкэлай, недовольный тем, как на них пялятся со всех сторон.

Найвэйэр молча следовал за остальными, послушно заполняя бланки и переходя от одного стола к другому. Проблемы начались на самом последнем этапе, когда дело дошло до распределения комнат. Очередной регистратор преградил ему дорогу.

— Послушай, кроха... А где твои родители?

Найвэйэр промолчал.

Мужчина за стойкой нахмурился и заговорил строгим тоном:

— То, что ты сдал экзамены экстерном благодаря способностям, не отменяет того факта, что ты еще совсем ребенок. Тебе нужны забота и присмотр родителей, ты не можешь жить здесь один.

— Но... — Найвэйэр поднял на него взгляд своих огромных глаз. — Они заняты важными делами и не могут быть со мной.

— Что за безответственность со стороны старших, — проворчал регистратор. — К тому же, по уставу нашей Императорской академии, детям твоего возраста категорически запрещено оставаться в общежитии.

Мужчина вздохнул и внимательнее присмотрелся к мальчику. Ребенок выглядел на удивление милым и послушным. Хрупкий, с аккуратными чертами лица, он напоминал изящную фарфоровую куклу, которая вызвала мгновенную симпатию. Было искренне жаль, что его близкие оказались настолько равнодушными, раз бросили шестилетнего кроху одного в огромном кампусе, даже не потрудившись решить вопрос с жильем.

В воображении сотрудника тут же пронеслась пара-тройка трагических сценариев о брошенных детях в богатых семьях. Смягчившись, он примирительно произнес:

— Ладно, малыш, подожди минутку. Я сейчас свяжусь с твоими опекунами, пусть они приедут лично.

Найвэйэр лишь молча опустил голову.

<http://bllate.org/book/18982/1959608>